

Мануйлова Ольга Валерьевна

аспирант кафедры общей и педагогической
психологии
Академии психологии и педагогики
Южного федерального университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕФЛЕКСИВНОЙ ИГРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация:

Статья посвящена выявлению психологических возможностей рефлексивной игры в деле профилактики экстремизма в среде студенческой молодежи, представленной различными этническими, культурологическими, конфессиональными и социальными группами. Автором составлен и апробирован сценарий проведения рефлексивной игры, изучены типы реакций в ситуации фрустрации и обоснованы полученные результаты. Приведены основные психологические и профилактические рекомендации к противостоянию экстремистских воздействий, обозначены перспективы исследования индивидуально-типологических особенностей студенческой молодежи.

Ключевые слова:

рефлексивная игра, типы реакций, профилактика, экстремизм, молодежь, фрустрация, рекомендации, противодействие экстремизму.

Manuylova Olga Valerievna

PhD student,
General and Educational Psychology Department,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University

PSYCHOLOGICAL CAPABILITIES OF THE REFLEXIVE GAME IN THE PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

Summary:

The paper is concerned with the psychological capabilities of the reflexive games in the prevention of extremism among student youth represented by various ethnic, cultural, religious and social groups. The author has worked out and tested the scenario of reflexive game, studied the types of responses in a situation of frustration, and justified the results obtained. The paper suggests basic psychological and preventive guidelines focused on counteraction to the extremist influences, and outlines the prospects of the research dealing with personal typological features of students.

Keywords:

reflexive game, types of responses, prevention, extremism, youth, frustration, guidelines, counteraction to extremism.

Работа по профилактике экстремистских настроений и проявлений в среде современных молодых людей на сегодняшний день является одной из первостепенных задач отечественной педагогики, психологии, ювеногогики, социологии и других наук, предметом изучения которых выступает поведение человека и его взаимодействие в социальной среде. Актуальной эта тема является потому, что экстремизм представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденции к развитию, которое обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, среди которых: рост экономического неравенства, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых, отсутствие в стране в целом, а особенно в постконфликтных и конфликтных регионах условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. Эти обстоятельства наносят вред прежде всего молодому поколению, которое только должно войти в систему общественного воспроизводства, проявить себя в профессиональном и личностном плане, реализовать свои социальные потребности в создании и обеспечении семьи, в трудовой деятельности, обретении социальных благ, таких как престижный статус, наличие доступных и качественных медицинских услуг, уважение со стороны референтной группы и многих других. Особенно острыми являются противоречия в тех регионах, где население имеет многонациональную структуру, представленную различными этническими, культурологическими, конфессиональными группами. К таким районам относятся Юг России, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ [1, с. 108].

Профилактика молодежного экстремизма рассматривается нами с точки зрения таких значимых аспектов, как типология экстремизма в общепринятом понимании, типология молодежного экстремизма на Юге России, возрастные и социальные, личностные особенности подростков и юношей, которые могут существенно влиять на вовлечение их в террористические группировки и формирование экстремистской идеологии. В общем абстрактном смысле экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) означает приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике) [2, с. 802]. Экстремизм относится к разряду исключительно негативных феноменов, укладывающихся в существующие трактовки девиантности, и не может иметь в себе

ничего позитивного. Однако не всякое девиантное поведение или делинквентное деяние может быть отнесено к классу экстремистских. «Экстремистским называется действие, поступок, преступление, имеющее в своей основе идеологическую базу» [3, с. 14].

Болезненно проявляются проблемы экстремистского поведения молодежи в Южном федеральном округе. Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция, экономический кризис позволяют внешним и внутренним деструктивным силам манипулировать молодежью в экстремистских целях.

Специальный социально-психологический анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет [4; 5].

Для понимания того, как можно использовать феноменологию рефлексии в антиэкстремистской и антитеррористической деятельности для субъектов – определенных представителей социальных групп, необходимо обратиться к типам и видам рефлексии. И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов составили схематическое представление типов и видов рефлексии [6, с. 70]. Согласно их представлению, каждый тип рефлексии содержит свой предмет изучения. Интеллектуальная рефлексия – знание об объекте и способах действия с ним; личностная рефлексия – знание о себе как о личности, индивидуальности, образы своего собственного Я, своего поведения; коммуникативная рефлексия – представление о внутреннем мире другого человека и причинах тех или иных его поступков; кооперативная рефлексия – знания о ролевой структуре и позиционной организации коллективного взаимодействия [7].

Наиболее интересным для нашего исследования является подход И.Н. Семенова. Глубинные, мировоззренческие и экзистенциальные смыслы рассматриваются им как содержание культуральной и экзистенциальной рефлексии [8]. Используя рефлексивную игру в качестве профилактики экстремизма в молодежной среде, обратимся к содержательным и смысловым структурам творческого мышления, в процессе которого развиваются операциональный, предметный, рефлексивный и личностный компоненты. Рефлексивный компонент творческого мышления представляет процесс, с помощью которого происходит осмысление и переосмысление движения в содержании задачи. В личностном компоненте выражается отношение субъекта к самому себе. С его помощью осуществляется осмысление и осознание человеком себя в качестве целостной личности, выполняющей роль субъекта мышления при решении задачи [9].

Личностная рефлексия довольно хорошо изучена в отечественной литературе (Г.И. Давыдова, Н.И. Гуткина, В.К. Зарецкий, Е.Р. Новикова, В.И. Слободчиков, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, А.Б. Холмогорова, Г.А. Цукерман) [10], но следует отметить, что центральным для большинства работ является понимание рефлексии как процесса переосмысления, дифференциации различных ипостасей Я – физического, социального, биологического, творческого, а также целостности Я как уникальной интегрированной структуры [11; 12; 13].

В возрастной психологии, психологии развития, педагогической психологии бытует многоплановость подходов к исследованию рефлексии на разных этапах онтогенеза (С.В. Кондратьев, Б.П. Ковалев, И.В. Орлова) [14]. Однако можно выделить общепсихологический феномен – он заключается в непрерывности нахождения взрослого субъекта в психической общности «Я – Значимый другой» [15; 16; 17]. В этом процессе возможно перерождение натурально-природной данности в культурно-выраженную способность к рефлексии с последующим отчуждением ее на основе объективации и формирование собственной самости, способной к исследованию своих мысли и деятельности (И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, Н.В. Дорофеева, В.И. Слободчиков, Д.Б. Эльконин) [18; 19].

Нами была разработана и проведена рефлексивная игра, при этом учитывались основные положения и подходы к изучению типологии экстремизма на Юге России, которые были воплощены в пилотной методике К.А. Бабянц [20]. Также основным элементом исследования являлась реакция фрустрации как ответ на ситуацию вовлечения, теракта и экстремизма. Фрустрация – это состояние человека, сопровождаемое различными формами отрицательных эмоций, переживание неудачи [21].

Целью нашего исследования стало изучение интеллектуальной, эмоциональной, личностной рефлексии у молодых людей студенческого возраста в конфликтных, пограничных, постконфликтных и неконфликтных регионах России и СНГ, проведение рефлексивной игры по формированию и развитию этих видов рефлексии.

Задачи исследования: изучение указанных видов рефлексии, типов реакции в фрустрирующей ситуации, индивидуально-типологических особенностей участвующих в исследовании молодых людей.

Объектом исследования выступили студенты в количестве 200 человек, представители высших учебных заведений Северного Кавказа (Кабардино-Балкарского государственного университета, Дагестанского государственного университета); Закавказья (Российско-Армянского (Славянского) университета); Адыгеи (филиала Южного федерального университета в Майкопе); Калмыкии (филиала Российского гуманитарного университета в Элисте); Ставропольского края (Пятигорского государственного лингвистического университета); Краснодарского края (Кубанского государственного университета); Ростовской области, в том числе приграничных украинских территорий, еще до начала военных действий (Луганского государственного университета).

Методами исследования стали: методика изучения причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде К.А. Бабиянц, методика Индивидуально-типологического опросника Л.Н. Собчик, методика определения уровня рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономарева, методика определения рефлексивности мышления О.С. Анисимова, тест на оценку самоконтроля личности в общении М. Снайдера.

Участвовали студенты вузов в равном количестве, девушки и юноши от 16 до 25 лет. Первые положительные результаты свидетельствуют о том, что доминирующим типом реакции студенческой молодежи на вовлечение в экстремистскую группировку, проявления экстремизма и угрозы террористического акта являются реакции самозащиты с направленностью на источник фрустрации (в 40 % случаев), фиксация в виде переживания на источнике фрустрации (в 35 % случаев, такая реакция свойственна в основном девушкам), в 25 % случаев реакции распределились между самозащитой с принятием на себя ответственности за разрешение возникшей ситуации (15 % – юноши) и надеждой на то, что ситуацию должны разрешить компетентные органы полиции, МЧС, спецназа (10 % случаев).

Были проанализированы некоторые типы высшей нервной деятельности и формирующиеся на их основе социальные качества личности, уровень развития различных видов рефлексивности. На основе полученных материалов была составлена рефлексивная игра. Рефлексивная игра относится к играм открытого типа. В отличие от игр, протекающих по сценарию и по заранее описанным правилам (например, деловые игры, ролевые игры), рефлексивная игра представляет собой процесс социального взаимодействия, в котором правила, роли и сюжетные ходы генерируются участниками прямо по ходу игрового действия. Нами были определены задачи рефлексивной игры:

Во-первых, это создание условий для индивидуального развития рефлексивного потенциала личности. Изучение и рефлексия собственного поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения, экстремистского поведения и террористического акта.

Во-вторых, это анализ индивидуальных личностных характеристик в виде проекции поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения, экстремистского проявления, террористического акта.

В-третьих, это выявление и развитие культурных и мифологических стереотипов и установок, характерных для участников рефлексивной игры, представителей разных общественных и молодежных организаций, студентов. В ходе рефлексивной игры участники делились на группы, в каждой группе организовывалось обсуждение проективной ситуации с целью определения наилучшего способа решения поставленной задачи.

В-четвертых, это развитие навыков понимания поведения других людей в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку или участия в террористическом акте. В ходе рефлексивной игры организовывалось межгрупповое взаимодействие участников, выстраивалась обратная связь.

В-пятых, создавались условия для расширения возможностей участников рефлексивной игры в проектировании социальных ситуаций и управлении социальными процессами на основе отрефлексированных форм поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку и террористический акт.

Последовательность проведения рефлексивной игры:

1 этап. Разделение участников на группы в соответствии со следующими условиями: равное количество людей в группах, равное представительство в группах молодежи по половой, возрастной, конфессиональной и статусной принадлежности.

2 этап. Знакомство с ситуациями и определениями понятий «экстремизм» и «терроризм». Предоставление возможности пройти проективный тест каждому участнику индивидуально.

3 этап. Знакомство с типами реакции. С целью рефлексии собственного поведения каждому участнику предлагалось отнести свой ответ к определенному типу реакции. Также подсчитывалось, какие реакции доминируют внутри каждой группы.

4 этап. Презентация количественного подсчета в группе по доминирующему типу реакции. Демонстрация результатов проведенного исследования.

5 этап. Обсуждение в группе. Выработка единого группового решения по каждой ситуации как наиболее оптимального. Выбор представителя от группы для презентации решения.

6 этап. Презентация решения группы, обоснование своей позиции – почему это решение будет наиболее приемлемым в данной ситуации. Межгрупповая дискуссия.

7 этап. Общий вывод по межгрупповой дискуссии: какой тип поведения наиболее оптимальный в сложившихся ситуациях, чтобы избежать вовлечения в экстремистскую группировку или тяжелых последствий террористического акта.

8 этап. Рекомендации МЧС и ФСБ России о том, как вести себя в ситуации угрозы теракта или экстремистских проявлений.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Выявлены два новых типа реакции в фрустрирующей ситуации угрозы теракта и проявления экстремизма: защитная реакция, направленная на живое или неживое окружение в форме отстаивания собственных позиций, без осуждения внешней причины фрустрации; конструктивный подход к решению проблемы вовлечения в экстремистскую группировку посредством уточнения целей, задач и требований группы.

2. Выявлены типы реакций участников: направленность на «переживание» информации о препятствии и фиксация на удовлетворении потребности в форме выражения надежды, что время, нормальный ход событий разрешат проблему, просто надо немного подождать.

3. Исследованы рекомендации о наиболее конструктивных типах поведения в ситуациях вовлечения в экстремистскую группировку, угрозы террористического акта, проявления экстремизма.

В качестве практической значимости помимо полученных эмпирических данных для лучшего понимания, формирования и развития рефлексивности и профилактики экстремизма в молодежной среде можно выделить психологические рекомендации для студентов, которые помогут справиться с ситуацией вовлечения в экстремистскую группировку, развивать критическое мышление, тренировать уверенное поведение, развивать умение конструктивно и толерантно отстаивать свою точку зрения, учиться говорить «нет».

Перспективным направлением исследования по данному вопросу является изучение индивидуально-типологических особенностей молодых людей и девушек студенческого возраста и их взаимосвязи с типами реакций в ситуации фрустрации проявления экстремизма в молодежной среде.

Ссылки:

1. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета : учебник / под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. М., 2013.
2. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина и проф. Ф.Н. Петрова. М., 1997. С. 687.
3. Козлов А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма. СПб., 2004.
4. Психология формирования...
5. Журавель В.П. Об актуальном в противодействии идеологии терроризма // Право и безопасность. 2008. № 2 (27).
6. Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М., 1998.
7. Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. № 4.
8. Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Указ. соч.
9. Там же.
10. Демидов А.И. Указ. соч.
11. Пьянкова Г.С. Развитие профессиональной рефлексии. Красноярск, 2009.
12. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России // Тезисы международной научно-практической конференции «Кавказ наш общий дом!». Ростов н/Д., 2009.
13. Shadrikov V.D. The role of reflection and reflexivity in the development of students' abilities // Psychology in Russia: State of the Art. 2013. № 6 (2).
14. Лефевр В.А. Рефлексия. М., 2003.
15. Пьянкова Г.С. Указ. соч.
16. Shadrikov V.D. Op. cit.
17. Rodrigues T.F. Meaning in couples relationships // Psychology in Russia: State of the Art. 2014. № 7 (3).
18. Ibid.
19. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Психология в вузе. 2011. № 5.
20. Бабианц К.А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Психология в вузе. 2011. № 5.
21. Словарь иностранных слов.

References:

1. Abakumova, IN & Ermakov, PN (eds.) 2013, *Psychology of formation of anti-terror values of modern university students*: textbook, Moscow.
2. Lehin, IN & Petrov, FN (eds.) 1997, *Dictionary of Foreign Words*, Moscow, p. 687.

3. Kozlov, AA 2004, 'Problems of research and prevention of extremism', *Actual problems of the study and prevention of extremism*, SPb.
4. Abakumova, IN & Ermakov, PN (eds.) 2013, *Psychology of formation of anti-terror values of modern university students: textbook*, Moscow.
5. Zhuravel, VP 2008, 'On the date in countering terrorist ideology', *Law and Security*, no. 2 (27).
6. Derkach, AA, Semenov, IN & Stepanov, SY 1998, *Psycho-Akmeologicheskyy basis of the study and development of reflective culture of civil servants*, Moscow.
7. Demidov, AI 1992, 'Political radicalism as a source of legal nihilism', *State and right*, no. 4.
8. Derkach, AA, Semenov, IN & Stepanov, SY 1998, *Psycho-Akmeologicheskyy basis of the study and development of reflective culture of civil servants*, Moscow.
9. Derkach, AA, Semenov, IN & Stepanov, SY 1998, *Psycho-Akmeologicheskyy basis of the study and development of reflective culture of civil servants*, Moscow.
10. Demidov, AI 1992, 'Political radicalism as a source of legal nihilism', *State and right*, no. 4.
11. Pyankova, GS 2009, *The development of professional reflection*, Krasnoyarsk.
12. 'Extremism and inter-ethnic relations among the youth of Russia' 2009, *Proceedings of the international scientific-practical conference "The Caucasus is our common home!"*, Rostov n / d.
13. Shadrikov, VD 2013, 'The role of reflection and reflexivity in the development of students' abilities', *Psychology in Russia: State of the Art*, no. 6 (2).
14. Lefevr, VA 2003, *Reflection*, Moscow.
15. Pyankova, GS 2009, *The development of professional reflection*, Krasnoyarsk.
16. Shadrikov, VD 2013, 'The role of reflection and reflexivity in the development of students' abilities', *Psychology in Russia: State of the Art*, no. 6 (2).
17. Rodrigues, TF 2014, 'Meaning in couples relationships', *Psychology in Russia: State of the Art*, no. 7 (3).
18. Rodrigues, TF 2014, 'Meaning in couples relationships', *Psychology in Russia: State of the Art*, no. 7 (3).
19. Abakumova, IV & Kagermazova, LT 2011, 'Smysloobrazovanie as a factor in the initiation of value-semantic units in the formation of anti-extremist ideology', *Psychology at the university*, no. 5.
20. Babiyants, KA 2011, 'Research and psycho possible methods to address the causes and factors of the growth of extremism in the youth environment', *Psychology at the university*, no. 5.
21. Dictionary of foreign words.